

МАКАРЕНКОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: ПЕДАГОГИКА СЕГОДНЯШНЕГО И ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

НАСЛЕДИЕ А.С. МАКАРЕНКО: ВНАЧАЛЕ БЫЛО ДЕЛО...

Александр Беляев,
заведующий
кафедрой
педагогике
Ставропольского
государственного
университета,
доктор
педагогических наук,
профессор

Становление Макаренко как педагога-практика проходило в 20-е годы XX века. К этому времени он достаточно ясно определил свою педагогическую позицию. Это было время, в определённой степени созвучное нынешнему: трудности, порождённые переходом от одной эпохи к другой, разрушение социальных устоев, кризис семьи и утрата духовно-нравственных основ, снижение ценности человеческой жизни, семимиллионная детская беспризорность и — надежда на светлое будущее, первые ростки демократии, новая экономическая политика, мировоззренческая свобода, которая стала одним из условий оживления педагогического творчества.

Гласность, наличие свободных, находившихся в оппозиции к новой идеологии и власти журналов («Новая школа», «Свободное воспитание и свободная школа», «Народный учитель», «Педагогическая мысль» и др.), позволяли открыто заявлять о несогласии с коммунистической доктриной воспитания, отстаивать педагогическую позицию. Наркомпрос стимулировал общественную инициативу, возрождение национальной школы, развёртывание внешкольного образования и ликвидацию безграмотности населения. Всё это привлекло в сферу образования многие общественные силы, ещё не изжитое земство, интеллигенцию. Это и обусловило мощный подъём общественно-педагогического движения в начале 1920-х годов.

Наряду с колонией им. М. Горького и коммуной Ф.Э. Дзержинского, руководимых А.С. Макаренко, яркий след в истории советской школы оставили созданные в те годы образовательно-воспитательные учреждения нового типа: колония «Бодрая жизнь», школа-коммуна им. П.Н. Лепешинского, Пензенская опытно-показательная школа, Шатурская опытная станция, балетная школа Айседоры Дункан, биостанция им. К.А. Тимирязева в Москве, «Дом будущих граждан» в Симферополе, «Детский университет» в г. Моршанске Тамбовской губернии, Центральная опытная экскурсионная база Наркомпроса РСФСР, Орловский дом пионеров и другие.

Детские и молодёжные организации оказывали большую помощь учительству в развитии ученического самоуправления, активно участвовали в общественно полезном труде на различных участках хозяйственной и культурно-просветительской жизни. Школа не только собирала утильсырьё, металлолом, распространяла госзаймы, но и участвовала в ликвидации безграмотности, занималась культурным строительством, землеустройством, электрификацией деревень, садоводством и огородничеством, создавала ученические кооперативы, заключала договоры с государственными и общественными организациями. По почину ребят организовывались детские колхозы. Был накоплен достаточно богатый опыт организации общественно полезного труда школьников, который должен быть востребованным в современных условиях возрождения пришкольных фермерских хозяйств.

Таким образом, у педагога А.С. Макаренко, как и у многих его соратников, перефразируя священное писание, «вначале было дело»... И современники оценивали работу «завкола» (заведующего колонией) Макаренко главным образом по результатам, а не по тем идеологическим клише, в которые постепенно вправлялся практический опыт педагога-мастера в последующие годы. С начала 30-х годов в интерпретации практического опыта на первый план стало выходить слово. А со словами обращались весьма произвольно, сообразно очередным идеологическим установкам.

Оценивая значимость личности непревзойдённого педагога-исследователя, педагога-практика в истории отечественного образования, учёные приходят к выводу о том, что для советской власти А.С. Макаренко был нужен только как декларативный символ эпохи. Поэтому из его педагогического наследия, издававшегося миллионными тиражами, выхолащивалось всё то, что было так дорого Антону Семёновичу, — необходимость коллективного воспитания, основанного на развитии у каждого подростка чувства хозяина, достоинства. Макаренко неоднократно говорил о том, как важно пробудить в ребёнке сознание своей силы и значимости. Позже, наводя «хрестоматийный глянец», эпигоны разрывали его теорию и методику на отдельные и потому терявшие своё истинное значение элементы.

Переосмысление творческого наследия А.С. Макаренко с позиции гуманизации образования позволяет увидеть в разработанной им теории воспитания гражданина новые грани, которые не только *раскрывают* смысл его педагогических действий, но и могут служить основанием *для прогнозирования и проектирования* современной педагогической практики.

Соотношение коллективного и индивидуального в человеке, выбор приоритетов в определении стратегии воспитания для разрешения неизбежно возник-

кающего противоречия «государство — личность» — одна из вечных проблем философии, социальной психологии и педагогики. В советской педагогике с опорой, в частности, на авторитет великого педагога, безоговорочно утверждалась ценность коллективного и при этом заметно принижалась роль индивидуального начала, смысловые рамки которого ограничивались преимущественно содержанием понятий «индивидуальные различия», «индивидуальный подход». Всё, что не вписывалось в указанные рамки, вызывало крайне негативную оценку, определялось как проявление индивидуализма — фактически синонима крайнего эгоизма, морально-этического релятивизма¹.

Потребность человека в самодовольствии, самореализации, самовыражении, на чём настаивают психологи, требует значимого для него сообщества. Осознание этого позволяет по-новому взглянуть на коллективные взаимоотношения, которые утрачивают идеологическую и обретают личностную направленность, являясь средой и условием развития индивидуальности. Человек, воспитанный на идеалах свободы, самостоятельности, настаивающий на праве самому определять свои интересы и средства их реализации, на личной ответственности за свою судьбу, благосостояние и социальное положение, обладающий, наконец, чувством собственного достоинства, часто проявляет и гораздо большую способность к коллективно организованной деятельности.

Индивидуализм причащает человека думать прежде всего о себе, о своей семье. При этом он не может не думать о месте своей работы, о городе, где живёт, о стране и человечестве. В противном случае, как это ни парадоксально, для развития индивидуализма не будет достаточных условий. Почётный член Американской национальной лаборатории характера Г.Г. Воробьёв так определяет соотношение двух понятий в жизни человека: «Индивидуализм — заслуга

1

Замечу, что в зарубежной педагогике «индивидуализм» означает то положительное, что связано с личностной свободой, активностью, ответственностью за собственную судьбу, карьеру. Однако попытка «реабилитировать» термин в отечественной педагогике (появление словосочетаний «нравственный индивидуализм», «гуманный демократический индивидуализм») не увенчалась успехом: его традиционное понимание настолько укоренилось в сознании педагогического сообщества, что сегодня изменить сложившуюся традицию крайне трудно. Поэтому приходится или искать ему замену (например, «автономность»), или расширять смысловые рамки понятий «индивидуальность», «индивидуальные качества», «индивидуальный опыт».

в достижении цели самой личности. Коллективизм — совместные усилия для достижения цели и справедливая доля, которую получает в этих усилиях каждая личность. Из этого следует, что каждый нормальный гражданин — индивидуалист и коллективист одновременно»².

Преувеличение значения коллективного воспитания неизбежно приводит к таким негативным последствиям, как конформизм, нивелирование личности, превращение человека в средство достижения внешних, порой чуждых ему целей. В то же время чрезмерное внимание к личности способствует усилению дегуманизации, фактическому обособлению людей друг от друга и укреплению настроений равнодушия, уже пронизывающих наше общество.

Главный смысл в поиске гармонии соотношения коллективного и индивидуального современная гуманистическая педагогика видит в предоставлении воспитанникам права свободного определения меры, характера индивидуальной связи с коллективом. Мера, характер связи в немалой степени зависят от типологических особенностей человека: экстраверт, например, всегда стремится в коллектив, погружается в него полностью. В свою очередь, интроверты не могут долго находиться в коллективе, им необходима возможность временно обособиться от него. А очень самодостаточные люди испытывают чаще всего потребность быть не в самом коллективе, а где-то рядом с ним. Задача учителя — помогать воспитанникам в установлении индивидуально приемлемых связей, управлять этими связями, обеспечивать психологическую поддержку воспитанников, предупреждать конфликты. При этом внешнее управляющее воздействие, по современным представлениям, должно быть созвучным внутренним свойствам системы. Эффективность управления заключается «в правильном инициировании в сложных системах желательных тенденций: чрезвычайно эффективными являются слабые, но пра-

вильно организованные — так называемые резонансные воздействия»³.

Общим основанием, позволяющим разрешить противоречие между двумя разнонаправленными началами (стремлением человека к автономности, обособлению и потребности в общении), является *гражданственность* как метакачество личности. Как понятие «гуманность» снимает противопоставление «альтруизм — эгоизм», предполагающее либо унижающую жертвенность, либо корыстное себялюбие, так понятие «гражданственность» снимает противоречие «индивидуализм — коллективизм», предполагающее либо крайний эгоизм и обособленность, либо конформизм, нивелирование личности. Нарушение *мер* индивидуализма, автономности, по мнению многих педагогов-гуманистов, — одна из причин тревожных негативных общественных явлений.

Безусловная заслуга А.С. Макаренко в том, что, работая с детьми, в большинстве своём имевшими трагические судьбы, он с максимальной полнотой, сохраняя верность гуманистическим и де-

Группа горьковцев. 1926 г.

2

Воробьёв Г.Г. Легко ли учиться в американской школе? Кн. для учителя. М., 1993. С. 75.

3

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как средство интеграции естественно-научного и гуманитарного образования // Высшее образование в России. 1994. № 4. С. 33.

мократическим принципам, сумел выполнить социальный заказ в воспитании человека, *полезного государству* и обладающего вместе с тем *личностным достоинством*.

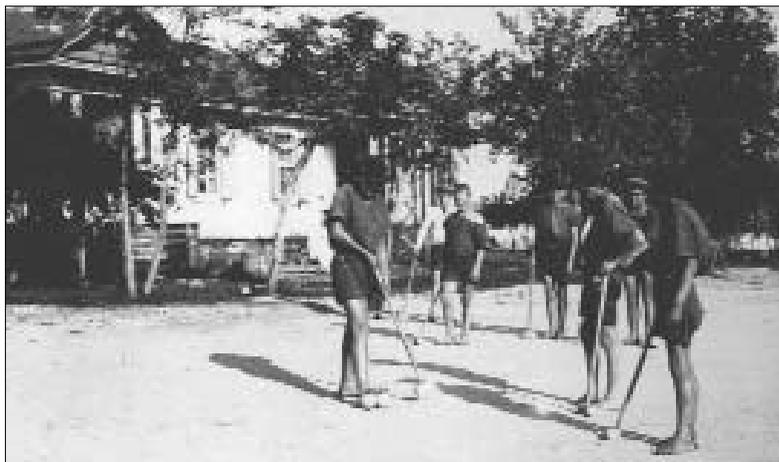
Будучи, бесспорно, выдающимся педагогом, А.С. Макаренко системно разработал основные положения теории воспитания человека в коллективе, со-

в социалистические идеалы, бывшие знаменем реформы образования 20-х годов, открыто говорила современникам, что сталинские репрессии не уничтожили потребность человека в самоуважении, стремление его к личному достоинству. В условиях подлинно демократического общества разработанная А.С. Макаренко теория воспитания гражданина позволяет сделать значительный шаг вперёд на пути к идеалу человека-гражданина.

Современный подход к осмыслению педагогического наследия классика советской педагогики характеризуется созидательным началом: к А.С. Макаренко обращаются с тем, чтобы понять и положительно изменить современную нам педагогическую реальность (например, в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности), характер взаимодействия образования и общества.

Анализ материалов, опубликованных журналом «Народное образование» в 2003 году — к 115-й годовщине со дня рождения выдающегося педагога, показывает, что отношение к его личности и творчеству стало более взвешенным, конструктивным, свободным от крайностей и эпатажности. Явно просматривается стремление вместо односложных оценок («гуманный — авторитарный»; «устаревший — современный»; «узкий или всеобщий» и т.д.) извлечь из его опыта позитивные аспекты, существенно значимые для современной практики, а не обсуждать отдельные высказывания или поступки, не лишённые, как у всякого человека, противоречий и эмоциональной окраски.

В 1925 году, выступая за создание «капиталистически организованных», «крупных воспитательных предприятий», А.С. Макаренко подчёркивал: «...чтобы сохранить чистоту педагогического подхода, нужно крупное *хозяйство* рассматривать исключительно как *условие воспитания*, а *хозяйственный успех* — как *воспитывающий импульс*»⁵. Такой подход, на наш взгляд, весьма актуален при определении стратегии проектирования содержания деятельности современных учебно-производ-

Игра в крокет.
Куряж, 1927 г.

4

Макаренко А.С.
Воспитание гражданина.
М., 1988. С. 97.

5

Хиллинг Г. Лаборатория
и сцена воспитателя
А.С. Макаренко //
Народное образование.
2003. № 2. С. 181.

здал педагогическую технологию, позволявшую эффективно воздействовать на сознание воспитанника, убеждая его в том, что он должен быть коллективистом не только в каждом своём поступке, но и в своих помыслах. Как тонкий психолог, Макаренко понимал, что нельзя насильно втиснуть человека в стандартный шаблон. «Достойной нашей эпохи и нашей революции организованной задачей может быть только создание метода, который, будучи общим и единым, в то же время даёт возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность», — писал он в обстановке, когда ценность человеческой жизни была сведена к минимуму⁴.

Значение опыта А.С. Макаренко в становлении гражданина выходит за рамки технологии коллективного воспитания, так как голос талантливого педагога с открытым гуманистическим пафосом звучал в защиту личности. Его вера

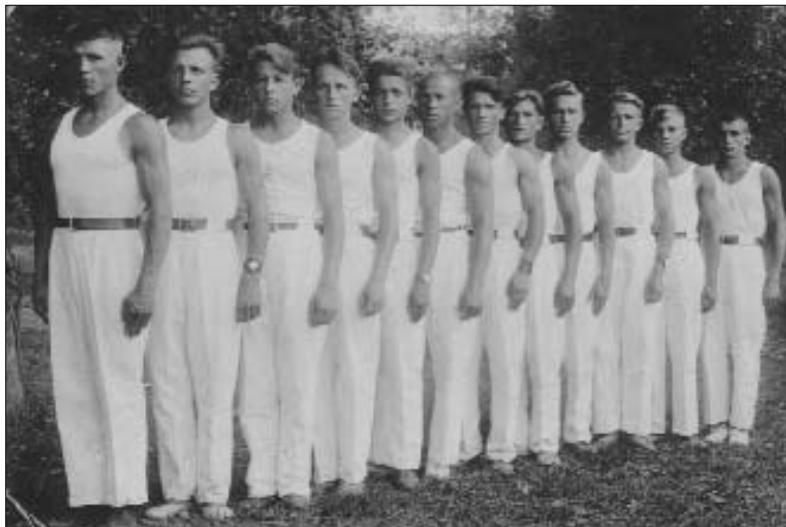

ственных комплексов, которая должна определяться, в первую очередь, направленностью на профессиональную подготовку, трудовое воспитание, а не только на получение прибыли. Именно *логика* хозяйства, в которой рождается *логика* здравого гражданского долга человека, отмечал А.С. Макаренко, является основным средством воспитания дисциплины и вовлечения детей в активное самоуправление.

Прочность внутренних связей в общине, по примеру которой была организована жизнь колонистов, значительно выше, чем в коллективе (учебном, производственном). Чрезвычайно важно, что воспитанники не приспособляются к созданному извне миру, а сами этот мир проектируют, конструируют. Это означает, что внутренний уклад, характер быта, жизнедеятельности, внутренняя атмосфера *микросоциума* определяются самими подростками. Члены общины не только вместе работают, но и живут по одним и тем же законам, существенно зависят друг от друга. Каждый из них принимает общие ценности, нормы, идеалы, ощущает себя ответственным за их соблюдение, сохранение. Понимая, что общую цель можно достичь только сообща, каждый находит своё место, где может проявить себя, внести максимальный вклад. И в то же время каждый определяет для себя меру внутреннего психологического погружения в коллектив.

Воспитательный потенциал такой полувзрослой общины заключался в том, что у каждого была своя роль в общем деле и уклониться от неё было нельзя. Однако роли эти были разными, что позволяло выбрать наиболее соответствующую индивидуальным склонностям и способностям, иметь возможность самоутвердиться, принося пользу другим. Такой характер отношений, такая ситуация пробуждали чувство собственной нужности, самоуважения, достоинства. Поэтому не было необходимости в прямом воспитательном воздействии, достаточно было «параллельного педагогического действия». Каждый чувствовал себя в такой общине защищённым и был готов к за-

щите прав других (община — это прежде всего самоорганизующаяся система, способная противостоять вредным влияниям внешней среды и потому весьма устойчивая. Не случайно в 1923 году А.С. Макаренко не поддержал предложение создать в колонии комсомольскую организацию).

Социальное воспитание, которое осуществлялось в коммуне (общине), строилось на комбинировании реальных жизненных ситуаций, реальных процессов, прежде всего хозяйствования, труда, дополненных учёбой и игрой. Общественная жизнь в общине специально организуется: есть отряды, ритуалы, трудности, органы коллективного управления. При этом необходимым условием эффективного функционирования всей системы был высокий уровень дисциплины и самоуправления. «Хотя колонийская дисциплина очень требовательна, там почти не приходится применять наказаний», — отмечал А.С. Макаренко⁶. Высокий уровень дисциплины поддерживался и коллективным настроением (контролем самих воспитанников, самоуправлением), и осознанием каждым открывающихся перед ним перспектив. Выходя из коммуны, воспитанники получали три документа: об окончании школы, квалификационную и сберегательную книжки — и это было прак-

**Коммунары-спортсмены.
1934 г.**

6

Макаренко А.С. Доклад о состоянии колонии им. М. Горького в ЦК Всеукраинского центрального профсоюза работников просвещения // Народное образование. 2003. № 2. С. 171.

тическим обеспечением принципа «перспективных линий». Живи Макаренко в наше время, он, возможно, организовал бы с бывшими «зэками» производство компьютеров или мобильных телефонов.

Таким образом, педагогические идеи А.С. Макаренко и практический опыт организации жизнедеятельности коммунаров дают немало ценного для повышения внутреннего потенциала учебно-производственных комплексов (пришкольных фермерских хозяйств, ученических производственных бригад) как современных форм не только трудового, но и *гражданского* воспитания школьников.

В полноценном виде опыта Макаренко в нашей стране, по существу, не было, о чём не раз писал журнал «НО». Такой вывод не однажды звучал и в выступлениях педагогов-учёных и практиков в дискуссиях, посвящённых 115-й годовщине со дня рождения педагога и писателя. Стоявшие перед «завком» проблемы (во многом аналогичные тем, что возникают и сегодня перед трудовыми школьными коллективами: передача земли и недвижимого имущества в собственность, получение права свободно распоряжаться кредитами, нормативно-правовое обеспечение хозяйственной деятельности, что даёт воспитательному учреждению относительную экономическую свободу и самостоятельность) — не могли быть разрешены в годы тоталитаризма и плановой экономики, потому что противоречили главному смыслу колхозного строительства — заставить человека работать не на себя, а на государство, причём, по существу, бесплатно (в народе ВКП(б) расшифровывалось как «Всесоюзное крепостное право большевиков»).

Однако несправедливо было бы утверждать, что опыт Макаренко не дал результата. Ростки этого опыта дали всходы (а А.С. Макаренко оценивал успехи своих воспитанников именно по всходам, т.е. по реальным результатам) в педагогической деятельности И.П. Волкова («комна-

ты творческих дел»), А.А. Захаренко (в его «школе-толке»), И.П. Иванова (методика КТД), в деятельности некоторых семейных домов и появившихся в последние годы кадетских корпусов. Это и Городищенская сельская школа Белгородской области, и специальная школа-интернат из города Ногинска, и Малаяховская средняя школа Нижегородской области, и Артынский детский дом Муромцевского района Омской области — участники и призёры Первого Международного конкурса им. А.С. Макаренко.

Перечитывая с позиции современности творческое наследие великого педагога XX века, можно прийти к выводам, имеющим практическую направленность:

- научная педагогика А.С. Макаренко противостоит идеям «свободного воспитания» — процессу неуправляемому, стихийному, разрушительному;
- труд, коллектив, микросреда — решающий фактор воспитания, однако требуется свобода в установлении индивидуальной меры взаимодействий человека с коллективом, определении своего места в нём в соответствии с индивидуальными особенностями;
- необходим постоянный поиск оптимального соотношения между потребностью человека в объединении и потребностью в автономности, самостоятельности;
- воспитание как процесс строится не на «разговорах о должном» в ходе уроков, а посредством специальных упражнений в поведении, способом всей трудовой жизни коллектива;
- чем выше уровень требований, предъявляемых к человеку, тем выше мера уважения к нему, а чем выше мера уважения — тем выше достоинство человека.

Обретение достоинства — это и есть богатство, составляющее смысл «завтрашней радости», к которой призвал Антон Семёнович Макаренко.

г. Ставрополь